

М. В. Шкаровский*

О пастырском окормлении Казачьего Стана в Северной Италии в годы Второй мировой войны

История существования в северо-восточной области Италии Карнии (Фриули) с августа 1944 по май 1945 г. Казачьего Стана — уникального явления периода Второй мировой войны — уже привлекала внимание историков. Основные труды были написаны итальянскими исследователями П. Карньером, Г. Вениром, П. Дьетто¹. Некоторые сюжеты этой истории освещались и в работах российских, прежде всего эмигрантских, авторов — П. Н. Донскова, В. Г. Науменко, К. Черкасова, Н. Д. Толстого, В. А. Окорокова, Ю. С. Цурганова и др.² Однако до сих пор не изучалась деятельность духовенства, игравшего заметную роль во многих сферах жизни Казачьего Стана. Этой теме и посвящена настоящая статья, сопровождающаяся публикацией 5 документов Синодального архива Русской Православной Церкви за границей в Нью-Йорке. Использовались также материалы Архива Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле, Российского государственного военного архива в Москве и Архива Института современной истории (Institut für Zeitgeschichte) в Мюнхене.

Время образования Казачьего Стана относится к 1942 г. Вскоре после оккупации фашистами территории Дона и Кубани началось формирование под эгидой немцев казачьих частей. Создание одной из них — пластунской сотни — осенью 1942 г. возглавил начальник Штаба освобождения Дона полковник царской армии Сергей Васильевич Павлов, в советское время работавший инженером на одном из заводов Новочеркасска. Эту инициативу поддержал и живший в Берлине атаман Донского казачества периода Гражданской войны 73-летний генерал-лейтенант П. Н. Краснов³, отправивший 11 ноября 1942 г. Павлову письмо с рекомендациями по организации повстанческой деятельности и формированию частей⁴.

В конце ноября Павлов приступил к созданию казачьего полка, военнослужащих которого стали окормлять местные православные священники. Возрождение почти уничтоженной в 1930-х гг. церковной жизни в казачьих областях происходило очень активно. В течение 2-й половины 1942 —

* © Шкаровский М.В., 2006
Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга.

начала 1943 г. в Ростовской обл. открылись 243 церкви, в Краснодарском крае — 229 и в Ставропольском крае — 127.

В январе 1943 г. часть казаков с семьями и их духовными пастырями вместе с отступающими немецкими войсками двинулась на Запад. В середине 1943 г. в Кировограде С. В. Павлов приступил к формированию 2 полков, а в конце года получил разрешение немецкого командования собирать казаков-беженцев. Уже в июле 1943 г. в Кировограде собралось до 3 тыс., а в Проскурове — около 7 тыс. человек. Создание Казачьего Стана началось в соответствии с декларацией германского правительства от 10 ноября 1943 г., по которой было определено место для первоначального его размещения — район с. Балино Каменец-Подольской обл. Прибывающих казаков распределяли по станицам — донским, кубанским и терским. К ним причислялись и священники, причем к Стану присоединились не только казацки, но и некоторые украинские священнослужители. Избранные станичные атаманы и правления подчинялись Павлову, занявшему пост походного атамана Казачьего Стана.

По приказу командующего восточными добровольческими войсками генерала Кестринга от 31 марта 1944 г. в Берлине было образовано Главное управление казачьих войск (Hauptverwaltung der Kosakenheere) во главе с генералом П. Н. Красновым. Заместителем начальника управления стал племянник П. Н. Краснова генерал-майор С. Н. Краснов. В число руководителей также вошли генерал-майор В. Г. Науменко, полковник Павлов и подполковник Н. Л. Кулаков.

В начале июня 1944 г. по распоряжению немецкого командования Казачий Стан был передислоцирован в Белоруссию, в район городов Барановичи—Слоним—Ельня—Столицы—Новогрудок. В последнем разместился штаб. За короткий срок здесь было сформировано 11 пеших казачьих полков, в среднем по 1200 человек в каждом. 17 июня 1944 г. полковник Павлов при невыясненных обстоятельствах погиб в бою с партизанами. Походным атаманом Стана был назначен начальник штаба Тимофей Иванович Доманов, бывший белогвардейский сотник, работавший перед войной начальником отдела снабжения на электростанции в Пятигорске. Согласно протоколам допроса Доманова в 1945 г. в СМЕРШе, он был в качестве секретного сотрудника НКВД оставлен в городе для подпольной работы, но после прихода немцев принял активное участие в формировании казачьих частей⁵.

Во время дислокации на территории Белоруссии началось упорядочение церковной жизни Стана. Эту работу возглавил происходивший из донских казаков протоиерей Василий Григорьев. Он организовал из приходов отдельных станиц своего рода Казачью епархию, установил контакт с управлявшим Барановичско-Новогрудской епархией Белорусской Православной Церкви епископом Витебским и Полоцким Афанасием (Мартосом), который назначил его уполномоченным по управлению Казачьей епархией. Сам епископ Афанасий неоднократно совершал службы для казаков и оставил у них о себе добрую память.

ИССЛЕДОВАНИЯ

В начале июля 1944 г. Казачий Стан был переведен на территорию Польши, в район Белостока, где некоторые части находились около трех месяцев — до октября–ноября. Здесь, в городке Здунска Воля, протоиерей В. Григорьев провел собрание всего духовенства Стана и назначил благочинных (вместе с казаками из Новогрудка ушло немало белорусских священнослужителей). Даже в дни многокилометровых переходов священники не прекращали окормления своей паствы. Служивший в 8-м полку протоиерей Тимофей Соин вспоминал: «На всех остановках тяжелого и многострадального пути духовенство совершало богослужения под открытым небом. У кого были святые антиминсы — совершали литургию, у кого таковых не было — служили обедницы и молебны»⁶.

Остановка в Польше оказалась кратковременной. Уже 6 июля 1944 г. было принято решение о переброске Казачьего Стана в Северо-Восточную Италию. Осенью 1943 г., после падения фашистского режима Б. Муссолини, немцы организовали здесь провинцию «Адриатическое побережье» (Adriatisches Küstenland). Однако их положение в этом районе оставалось шатким из-за постоянных ударов со стороны коммунистических партизанских бригад «Гарибальди» и «Озоппо». Успехи последних и вынудили германское командование направить в Италию казаков. В конце июля — начале августа 1944 г. на железнодорожных станциях Карнии и Понтеббьы высадились первые несколько тысяч человек под командованием походного атамана Т. И. Доманова⁷.

1 сентября 1944 г. П. Н. Краснов известил германский главный отдел рабочей силы, что казаки размещаются в выделенной им области на Адриатическом побережье: «Первые воинские казачьи формирования уже высадились на него, другие находятся на пути туда. Территория будет освобождена от банд, и тогда на эту территорию придут для поселения небоеспособные казаки и казачьи семьи»⁸. На 30 сентября численность Казачьего Стана составила 15 590 человек, в том числе 8435 гражданских (включая стариков, женщин и детей) и 7155 военнообязанных, составлявших 7 пеших полков и 1 конный. В октябре–ноябре к ним присоединились еще 3 полка казаков (более 6700 человек). Пополнения Стана продолжались и в дальнейшем. Согласно рапорту генерал-майора Доманова, по состоянию на 27 апреля 1945 г. его численность превышала 31,5 тыс. человек, в том числе 18 060 рядовых, унтер-офицеров и офицеров, а также 13 570 гражданских лиц. Одним из источников пополнения являлся созданный в сентябре 1944 г. Резерв казачьих войск, начальником которого был назначен ветеран Гражданской войны генерал-лейтенант А. Г. Шкуро. На допросе в 1945 г. он показал, что за 8 месяцев направил в Италию на жительство в казачьих станицах до 7 тыс. человек, главным образом стариков, женщин и детей. Кроме того, в Карнии было размещено около 5 тыс. кавказцев под командованием генерала Султан-Гирея Клыча. Видимо, считая их населением Стана, некоторые итальянские ученые полагают, что казаков было 40 тыс., а с мирными жителями до 60 тыс., и называют это образование казачьей армией⁹.

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

Первоначально отряды казаков несколько недель пробыли в районе г. Джемона, где разместился штаб походного атамана. Здесь они подверглись бомбардировке англичан, в результате чего около крепости Озоппо осколком бомбы был убит священник Димитрий Войников. В дальнейшем лишь часть казаков осталась в Джемоне, Озоппо и Амаре, в то время как их основной контингент 13 октября прибыл в городки Толмеццо, Алессо и Кадалезе. Донские станицы расположились в Алессо и четырех близлежащих селениях, кубанские — на полпути между Алессо и Толмеццо, а терские — в 2 км к западу от Толмеццо. Небольшие группы казаков разместились в Казарсе, Буйе, Майано, Сан-Даниеле, Чивадалезе, а кавказцы — чуть севернее, их «ставка» находилась в Палуцце.

После многомесячных скитаний у казаков появилась надежда, что наконец-то они прибыли на место, где смогут обосноваться надолго и даже устроить свою казачью землю. С осени 1944 г. в Карнии начал выходить журнал «Казачья земля». Итальянские городки были переименованы в станицы, а центр казачьих поселений Алессо — в Новочеркасск. Главную площадь этого города назвали именем атамана Платова, а одну из главных улиц — Балаклавской. При этом местных жителей порой выселяли из их домов. Так, в Алессо из итальянцев были оставлены только пекарь и переводчик. На конфискованных земельных участках казаки выращивали привычные им овощи, постепенно наладились и другие сферы быта.

В местечке Вила Сантина было открыто 1-е Казачье юнкерское училище на 300 человек под командованием полковника Медынского, а в местечке Цветль сформирован офицерский резерв из 400 человек, инструктором по строевой подготовке которого в январе 1945 г. назначили подполковника А. М. Протопопова (с марта комендант штаба Казачьего Стана в чине полковника). В целом на базе Стана планировалось создать 2-й Казачий корпус из нескольких дивизий, но осуществить это намерение не успели.

Осенью 1944 г. в каждую станицу или округ был назначен священник. Богослужения поначалу шли прямо под открытым небом, однако при первой же возможности сооружались походные церкви. Для них писали иконы, вырезали кресты, на нимбы шла жезь от консервных банок. Перед одним из таких иконостасов до сих пор идут службы в домовой церкви в Виллахе. Через несколько месяцев при штабах всех полков уже имелись походные церкви с хорошими любительскими хорами певчих. В тех городках, откуда выселили местных жителей, богослужения и церковные таинства совершались и в реквизированных католических храмах¹⁰.

Партизаны были вытеснены в горы, но их стычки с итальянцами продолжались, и вскоре казачье командование обратилось к местным жителям с воззванием, в котором разъясняло свою главную задачу — борьбу с большевизмом: «Теперь и мы, казаки, сражаемся с этой мировой чумой везде, где ее встречаем,— в польских лесах, в югославских горах, на солнечной итальянской земле».

В начале февраля 1945 г. в Карнию было переведено из Берлина и Главное управление казачьих войск. П. Н. Краснов устроил свою ставку в местечке

ИССЛЕДОВАНИЯ

Вилла-ди-Верценьис в гостинице «Савойя», где жил около 3 месяцев — с 9 февраля по 2 мая¹¹. Генерал уделял большое внимание организации церковной жизни Казачьего Стана, в частности выступал за официальное учреждение отдельной Казачьей епархии во главе с архиепископом или даже митрополитом. Первое его письмо об этом председателю Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей митрополиту Анастасию (Грибановскому)¹² последовало 27 августа 1944 г. В нем Краснов, «радея о казачьей пастве, как поселяемой на земле в Северной Италии, так и служащей в воинских частях», просил назначить архиепископом Донским, Кубанским и Терским «архиепископа» Николая Автономова, окормлявшего ряд казачьих формирований во время их пребывания в Польском генерал-губернаторстве.

Однако эта просьба оказалась невыполненной в связи с одиозностью личности «архиепископа» Николая, оказавшегося церковным авантюристом. Он родился в 1886 г. в семье священника донской станицы, поступил в Тамбовскую семинарию, но был исключен за пьянство из 4-го класса. В 1920-х гг. Автономов являлся уполномоченным обновленческого синода по Сталинградскому округу, затем с 1930 г. — женатым обновленческим «епископом» Ставропольским. Немецкая оккупация в августе 1942 г. застала его коммерческим директором мясокомбината в Пятигорске, где Автономов, объявив себя уже не обновленческим, а каноничным «архиепископом», тесно сотрудничал с гестапо. В декабре 1942 г. он эвакуировался на Украину, где сумел ввести в заблуждение вскоре погибшего экзарха Украинской автономной Церкви митрополита Алексия (Громадского), который 3 января 1943 г. временно назначил его управляющим Мозырской епархией. 29 января 1944 г. «архиепископ» с женой, дочерью и внучкой прибыл в Варшаву и по поручению местной германской администрации несколько месяцев окормлял различные вспомогательные немецкие части.

26 мая 1944 г. Автономов, назвав себя «православным руководителем для легионеров и воинских соединений Вермахта и Охранных войск в Генерал-губернаторстве», впервые обратился к Архиерейскому Синоду Зарубежной Русской Церкви с прошением о принятии его в каноническое и евхаристическое общение. Ответа из Синода не последовало, но один из его членов, митрополит Берлинский и Германский Серафим (Ляде), 21 июня написал «архиепископу», что вступил с ним и находящимися в его ведении казаками в евхаристическое общение. Через месяц с небольшим Автономов приехал в Берлин и на первой встрече с Красновым смог произвести на генерала благоприятное впечатление. 8 августа и начальник «церковного реферата» Главного управления имперской безопасности (РСХА) Нейгауз выразил согласие на назначение «владыки» Николая епископом при Главном управлении казачьих войск. 16 августа Автономов написал еще одно прошение в Архиерейский Синод, а 26 августа — лично митрополиту Анастасию. Представил он и прошение на имя председателя Синода от «Главного Казачьего штаба войск СС и Шуцполиции Генеральной губернии» о якобы состоявшемся его избрании казачеством на кафедру

Донской и Новочеркасской митрополии. Впрочем, это прошение было признано поддельным, так как оказалось скрепленным печатью какого-то прихода в Транснистрии с надписью на румынском языке.

Архиерейский Синод провел расследование и неопровержимо выявил самозванство Автономова. Кроме того, к митрополиту Анастасию поступили деяние Собора епископов автономной Украинской Церкви в Варшаве от 8 апреля 1944 г., подтвердившее решение 3 архиереев этой Церкви от 5 июня 1943 г. о запрещении «именующего себя архиепископом Николая Автономова в священнослужении»¹³, а также доклад председателя Комиссии по церковным делам при Русском комитете в Генерал-губернаторстве А. Свигитича о негативных результатах расследования комиссии по данному делу.

В результате 11 октября 1944 г. Архиерейский Синод постановил: «а) прошение Николая Автономова о принятии его в молитвенное и евхаристическое общение отклонить ввиду непринадлежности его к составу канонических православных епископов; б) уведомить генерала Краснова, что Николай Автономов, как самозванец и обновленец, не может быть назначен ни на какую церковную должность; в) просить митрополита Берлинского и Германского Серафима аннулировать выданное им Николаю Автономову удостоверение о том, что он является православным епископом, коему разрешено совершение богослужений в пределах Германской епархии»¹⁴.

13 октября митрополит Анастасий написал о принятом постановлении Краснову, подчеркнув важность того, чтобы военные власти не давали священникам никаких назначений без предварительного сношения с председателем Синода. Впрочем, генерал, еще не получив ответа на свое первое письмо, в середине октября послал митрополиту Анастасию второе, где уже писал о разочаровании в личности Автономова и просил считать свое ходатайство аннулированным. Краснова «сильно охладили» вторая и третья личные встречи с «архиепископом» Николаем, а также тот факт, что Автономов, несмотря на просьбу генерала не ездить на Казачью землю в Италию до решения Синода, прибыл туда и был разоблачен многими казаками и священниками (протоиереями Михаилом Донецким, Димитрием Воиновым, Тимофеем Соиным и др.), знавшими о жизни и деятельности самозванца в 1930–1942 гг. Состоявшийся 2 октября 1944 г. в г. Джемона 2-й съезд духовенства Казачьей епархии под председательством управляющего епархией протоиерея В. Григорьева постановил считать невозможным вступление в молитвенно-каноническое общение с Автономовым и признание его правящим архиереем, после чего авантюриста изгнали с Казачьей земли¹⁵.

31 октября 1944 г. митрополит Анастасий из Вены написал в Рейхсминистерство церковных дел, что он и митрополит Серафим (Ляде) обсудили прошение Николая Автономова принять его в Зарубежную Русскую Православную Церковь и наречь митрополитом казаков. Но Архиерейский Синод и митрополиты Анастасий и Серафим пришли к заключению, что «представленные сведения являются неверными, и что упомянутый [человек] не может рассматриваться в качестве правящего архиерея»¹⁶.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Дальнейшая судьба Н. Автономова напоминает авантюрный роман. 9 апреля 1945 г. Архиерейский Синод окончательно отклонил его просьбу о пересмотре дела, и через несколько месяцев «владыка» Николай был принят в Риме в лоно католической Церкви с сохранением восточного обряда, затем возведен папой Пием XII в сан митрополита. В качестве архиепископа Ратьярского и униатского митрополита Германского Римского Патриархата Автономов в декабре 1945 г. приехал в Мюнхен, где начал издавать журнал «Колокол» и устроил униатскую церковь свт. Николая, сохранившуюся до настоящего времени. Через год-полтора «владыка» при участии Зарубежной Русской Церкви был разоблачен как самозванец, смещен и отправлен в католический монастырь. Затем Автономова арестовала американская оккупационная администрация по обвинению в шпионаже в пользу СССР. До 1949 г. он сидел в тюрьме, а после выхода на свободу получил назначение Ватикана на работу с русскими эмигрантами в Южной Америке. Там Автономов порвал с католиками и сумел эмигрировать в США. В 1950-х гг. «архиепископ» несколько раз безуспешно пытался перейти в состав Американской Православной Церкви (получила автокефалию от Московского Патриархата в 1980 г.), в 1962 г. подал прошение о принятии его в состав греческого экзархата. В конце 1960-х гг. он жил в Нью-Хавене, штат Коннектикут, где, вероятно, вскоре скончался¹⁷.

23 октября 1944 г. в новом письме митрополиту Анастасию Краснов предложил на кафедру Донскую, Кубанскую и Терско-Ставропольскую кандидатуру епископа Афанасия (Мартоса), который после эвакуации из Белоруссии с 15 августа 1944 г. жил в г. Францесбаде (ныне Чехия) (см. приложение, док. № 1). В ответе митрополита Анастасия в письме от 31 октября говорилось, что дело об устройстве Казачьей епархии требует специального суждения Синода с участием митрополита Серафима (Ляде), поэтому решение будет вынесено после предстоящего вскоре переезда Синода из Вены в Карлсбад (ныне Карловы Вары в Чехии) (см. приложение, док. № 2).

Тем временем Краснов получил первый ответ митрополита Анастасия относительно Автономова, принял его к сведению и 28 октября написал председателю Синода, что примет меры против самозванца. Согласился генерал и с тем, что военные власти не должны назначать священников без согласования с митрополитом Анастасием, однако указал на особую ситуацию с духовенством Казачьего Стана (см. приложение, док. № 3).

Временно управлявший Казачьей епархией протоиерей Василий Григорьев обладал большими организаторскими способностями и в ноябре активно продолжил устройство церковной жизни. К этому времени в Карнию прибыло довольно много новых русских священнослужителей из Сербии и других мест, что позволило о. Василию разбить их на группы по образовательному цензу, стажу служения и назначить одних на руководящие посты, других понизить до исполнения псаломнических обязанностей, а третьих подвергнуть экзамену по программе ищущих священный сан. Все 6 священников и 1 диакон, отправленные на экзамен, были рукоположены во время эвакуации с Украины архиепископом

Херсонским и Николаевским Антонием (Марченко) без проверки их религиозной настроенности и подготовленности. О. Василий ранее терпел их, поскольку не было лучших кандидатов, но теперь решил, что таким священникам не место в Стане. Большое внимание протоиерей В. Григорьев уделял духовному воспитанию детей. Он сам составил программу преподавания Закона Божия в начальных школах и детям дошкольного возраста и осенью 1944 г. подготовил православный молитвенник, направив его рукописный экземпляр Краснову с просьбой напечатать в Берлине в количестве 3–4 тыс. экземпляров. В декабре о. Василий приступил к составлению Священной истории Ветхого и Нового Завета для казачьих школ. В начале декабря он освятил еще одну походную церковь в расположении осетин. Согласно его рапортам походному атаману Доманову и генералу Краснову от 12 декабря 1944 г., в то время на службе в Казачьей епархии уже числились 34 священника, 4 диакона, 1 протодиакон и до 30 псаломщиков. Правда, о. Василий планировал в декабре сократить священнические штаты и уволить за штат малоподготовленных¹⁸.

Однако, несмотря на энергичную деятельность, протоиерей В. Григорьев не мог решить всех проблем. Уставший ждать постановления Синода, Краснов 29 ноября вновь обратился с письмом к митрополиту Анастасию, перечисляя происходившие ввиду отсутствия у казаков епископа эксцессы и прося поспешить с его назначением (см. приложение, док. № 4). О. Василий этого также хотел. 11 декабря он писал Краснову: «Лично меня и духовенство очень интересует вопрос о назначении епископа в наш стан. Все мы, как один, желаем иметь своим архипастырем епископа Афанасия»¹⁹. Через пару дней о. Василий подал рапорт атаману Доманову с просьбой разрешить пригласить епископа Афанасия для совершения богослужения на Рождество. 16 декабря Доманов переслал рапорт Краснову, поставившему 19 декабря на нем резолюцию: «Это было бы большим праздником для всех казаков, так любящих и ценящих владыку Афанасия»²⁰.

Эта активность как со стороны военного руководства, так и духовенства казаков, в конце концов, подействовала на митрополита Анастасия, который, возможно, хотел лично управлять Казачьей епархией (в октябре 1944 г. Архиерейский Синод принял решение о сохранении казачьего военного духовенства в его ведении). 7 декабря председатель Синода пригласил епископа Афанасия приехать в Карлсбад для переговоров, если сам митрополит Анастасий не сможет в ближайшие дни посетить Франценсбад (см. приложение, док. № 5). 11 декабря митрополит Анастасий поставил резолюцию на письме Краснова: «Со дня на день ожидается приезд сюда митрополита Серафима, с участием которого будет разрешен вопрос об организации церковного управления для казачьих войск»²¹.

Казалось, что владыка Афанасий вскоре будет назначен правящим архиереем Казачьей епархии, но этого не произошло. Сам епископ начал колебаться и не дал своего окончательного согласия. Как только митрополит Анастасий узнал об этих колебаниях от посетившего Краснова в Берлине секретаря Синода Г. П. Граббе, он 25 декабря написал епископу Афанасию,

ИССЛЕДОВАНИЯ

что генерал обещал телеграфировать о. В. Григорьеву о желании епископа повидаться с ним и просил посетить казаков в рождественские праздники. Краснов также заверил, что епископ Афанасий будет жить в спокойном месте, в удобном помещении и от него «не ожидают посещения отдаленных походных церквей». В дальнейшем епископ Витебский и Полоцкий неоднократно приезжал в Казачий Стан (в том числе на Рождество), совершал богослужения, но церковное управление так и не возглавил²².

В результате 2 января 1945 г. Архиерейский Синод, рассмотрев ходатайство Краснова, постановил возвести в сан протопресвитера с правом ношения митры протоиерея В. Григорьева, «который фактически организовал церковную жизнь в казачьих поселениях, управляет казачьим духовенством и в будущем явится ближайшим помощником епископа». В тот же день Синод рассмотрел прошение протоиерея Дмитрия Попова о назначении его в казачий приход с раскаянием в совершении в Варшаве литургии вместе с главой неканоничной православной Церкви в Генерал-губернаторстве митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским). В принятом по этому делу постановлении говорилось: предоставить духовнику о. Дмитрия права, разрешить его от греха сослужения с митрополитом Дионисием с прочтением над ним разрешительной молитвы, о чем послать указ временно управляющему казачьими церквами и духовенством протопресвитеру В. Григорьеву²³.

Таким образом, о. Василий продолжал возглавлять духовенство Казачьего Стана до конца его пребывания в Италии. Он сформировал епархиальное управление, в состав которого вошли не только священнослужители, но и представители мирян, назначил законоучителем и духовником Казачьего юнкерского училища протоиерея Николая Синайского, казначеем собора духовенства — протоиерея Николая Кравца и т. д. Священнослужители Стана сыграли определенную роль в неудаче попыток нацистов оторвать казаков, как якобы особую нацию, от России. Еще 2 августа 1944 г. в Берлине был принят приказ о реформировании Главного управления казачьих войск в Казачье правительстве, в котором «самостийники» получали важнейшие министерские посты. Однако 29 августа удалось добиться отмены этого приказа, а во 2-й половине апреля 1945 г. Казачий Стан перешел под начало командующего Русской освободительной армией генерала А. А. Власова²⁴.

30 апреля 1945 г. командующий немецкими войсками на Юго-Западном фронте (в Италии) генерал Ретингер подписал приказ о прекращении огня, 2 мая должна была начаться капитуляция. В тот же день руководство Казачьего Стана выпустило приказ о его перемещении на территорию Австрии, в Восточный Тироль, тем самым надеясь на почетную капитуляцию англичанам (накануне несколько сотен казаков стали жертвами ожесточенной бомбардировки). Численность Стана в это время составляла, по данным австрийских историков, 36 тыс. (20 тыс. боеспособных штыков и сабель и 16 тыс. членов семей), а по сведениям итальянских ученых — около 40 тыс. человек.

В ночь со 2 на 3 мая казаки вышли в свой последний поход через Альпы. Он оказался очень тяжелым: уже в начале похода у с. Оваро партизаны

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

перегородили горную дорогу и потребовали сдачи всего транспорта и оружия. После короткого, но жаркого боя казаки одержали полную победу и расчистили себе дорогу (при этом были убиты командовавшие нападавшими 2 католических священника). Однако партизаны сожгли, предварительно заперев двери, госпиталь в Оваро, в котором сгорели около 20 больных казаков. Во Фриуле родилась легенда, согласно которой «знаменитый атаман Краснов пал жертвой партизанской атаки 2 мая 1945 г.» Местные жители даже показывают его «могилу»²⁵. На самом деле никто из руководивших переходом генералов (Краснов, Доманов, Науменко) не пострадал. Интересно отметить, что во время последнего похода казаки нередко убивали спасавшихся бегством из Италии немецких офицеров и вообще всячески выражали антигерманские чувства.

В последнем на их пути итальянском городке Тимау казаки по предложению походного атамана оставили местному населению все не имевшие хода в Австрии итальянские лиры. На них в знак благодарности итальянцы выстроили величественный храм в честь Пресвятой Богородицы, в один из его приделов помещена памятная доска с указанием, что церковь построена на деньги казаков, за которых жители городка обещали вечно молиться.

В первый день Пасхи — 6 мая — почти все казачьи части, переправившись в тяжелых погодных условиях через обледенелый альпийский перевал Плёкенпасс, пересекли итало-австрийскую границу и вышли в район Обердраубурга. Здесь, под елями, в полях и по предложению населения г. Мауфена в местном католическом храме, духовенство совершило Пасхальную заутреню. 10 мая в Восточный Тироль пришли еще 1400 казаков из резервного полка под командованием генерала Шкуро. К этому времени Казачий Стан достиг г. Лиенца и расположился в станицах на правом берегу р. Дравы, а епархиальное управление — на левом. Штабы Краснова и Доманова разместились в гостинице Лиенца «Золотая рыба».

18 мая в долину Дравы пришли англичане и приняли капитуляцию Стана. Казаки сдали почти все оружие и были распределены по нескольким лагерям в окрестностях Лиенца. Тем не менее их дальнейшая судьба оказалась трагической. В феврале 1945 г. на Ялтинской конференции И. В. Сталин добился от Ф. Рузвельта и У. Черчилля согласия на выдачу всех бывших граждан СССР. Однако союзники даже «перевыполнили» свои обязательства, выдав на расправу значительную часть русских эмигрантов «первой волны», которые советскими гражданами никогда не были. Первоначально, 28 мая, под видом вызова на конференцию англичане задержали и выдали органам НКВД около 1,5 тыс. офицеров и генералов (по утверждению некоторых историков, 68% из них составляли старые эмигранты)²⁶.

После ареста офицеров единственной войсковой организацией в лагерях Казачьего Стана оставалось духовенство, и прежде всего епархиальное управление во главе с протопресвитером В. Григорьевым. Под его непосредственным руководством было окончено составление петиции, переданной английскому коменданту Лиенца для отправки английскому королю, архиепископу Кентерберийскому и Папе Римскому. После сообщения о намеченной на

ИССЛЕДОВАНИЯ

1 июня репатриации в канцелярии о. Василия состоялось пастырское совещание для обсуждения дальнейших действий, на котором иеромонах Анания из Новочеркасской станицы предложил: «1 июня рано собраться всем войском на поляну за лагерем... Пусть там сегодня сделают возвышение: будем все соборно служить литургию. Войско пусть исповедуется и причащается. Из всех церквей иконы раздать в войско. Пусть стоят и поют: “Христос воскрес!” Это все знают. И пусть берут нас силой от службы Божией... А может, не подымутся руки христиан на выдачу братьев. Может, Господь помилует»²⁷.

31 мая о. Василий вместе с собором духовенства совершил в барачной церкви лагеря Пеггек литургию, после окончания которой зачитал текст петиции и предложил провести день репатриации по-христиански. На обширной площади лагеря Пеггек был сделан деревянный помост для установки на нем престола, жертвенника и размещения духовенства. До самой ночи на площади служили, сменяя друг друга, священники. С 5 часов утра 1 июня 27 священников начали исповедовать желающих. Их было так много, что, когда подошли крестные ходы из станиц, протоиерей Владимир (о. В. Григорьев направился в Лиенц подавать телеграммы с протестами) оставил 16 священников для продолжения исповеди, а с остальными начал Божественную литургию. Пели 2 больших хора — кубанский и епархиального управления. Когда настал момент причащения (причащали одновременно 18 священников), появились английские войска. Многотысячная толпа была охвачена кольцом танков, танкеток и грузовых машин. Началась расправа: сопротивлявшихся казаков избивали и кололи штыками, пытаясь загнать в машины. Духовенство начало сходить с помоста. Протоиерей Василий быстро употребил Святые Дары и обернул чашу в плат. Вскоре английский танк сломал помост, опрокинув престол и жертвенник, были порваны и поломаны церковные хоругви и утварь. Богослужение прекратилось. Многие певчие и некоторые священнослужители также были схвачены и брошены в машины. Возглавлявший службу протоиерей Владимир все время осенял крестом стремившихся схватить его солдат. Казаки, державшие хоругви и иконы во время литургии, и представители духовенства в облачениях с крестами оказались среди толпы и запели молитвенные обращения излюбленных песнопений. Когда же стали молитвенно обращаться к святым угодникам Божиим, иерей Николай, взяв в руки месяцеслов, вычитывал, начиная с 1 сентября, на каждый день установленного Церковью святого. Молитва неоднократно прерывалась атаками англичан.

Наконец, в 5-м часу дня, увидев, что сопротивление казаков сломить не удалось, нападавшие предложили прислать одного человека на переговоры. Выбор пал на старого эмигранта из Югославии священника Анатолия Батенко. Он сумел доказать англичанам, что значительную часть казаков составляют эмигранты «первой волны», не подлежащие выдаче в СССР, после чего расправа временно прекратилась. Однако уже захваченные казаки и члены их семей были сразу же выданы органам НКВД, в том числе священники Виктор Серин, Александр Владимирский, Николай Кравец, о. Евге-

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

ний, о. Иоанн, монах Григорий, раненный штыком солдата диакон и два псаломщика (священников Василия Малашко и о. Александра схватили еще 28 мая, вместе с офицерами). Многие казаки погибли в ходе расправы или покончили жизнь самоубийством, не желая быть выданными в СССР. 1 июня погиб молодой священник о. Михаил и бесследно пропали священники Виктор и Павел²⁸.

Однако репрессии не прекратились. В ночь на 2 июня и весь следующий день оставшиеся обитатели лагеря Пеггец подвергались тщательной проверке, и тех, кто не смог документально доказать принадлежность к старой эмиграции, погрузили в эшелоны и отправили в советскую зону. В числе выданных оказались протоиерей Владимир, разыскиваемый особо за руководство сопротивлением англичанам накануне, и иерей Виктор, оставшиеся на ночь в лагерной церкви, которая утром 2 июня была разгромлена. Уцелевшие священники в это время по всем станицам служили молебны, а священник Тимофей Соин — литургию, за которой причащал казаков и благословлял их искать укрытия в горах.

Священник Анатолий Батенко, назначенный 2 июня комендантом особого лагеря для старых эмигрантов, сумел убедить англичан, что все оставшееся духовенство до войны жило в Югославии и не подлежит выдаче (в действительности это было далеко не так). В результате 3 июня 16 священников поселились в отдельном бараке лагеря для эмигрантов. Здесь 7 июня состоялось пастырское собрание, на котором о. В. Григорьев сложил с себя обязанности уполномоченного по управлению Казачьей епархией. Присутствовавшие на собрании 28 священнослужителей и псаломщиков избрали благочинным православных церквей при объединенных эмигрантских лагерях священника А. Батенко. В этот же день пастырское собрание приняло решение ходатайствовать перед высшей церковной властью о награждении о. Анатолия саном протоиерея и палицей, отмечая «самоотверженную работу — героическое выступление в защиту духовенства и русского народа»²⁹.

Массовая выдача обитателей Казачьего Стана продолжалась до середины июня 1945 г. К этому времени из окрестностей Лиенца в СССР было депортировано свыше 22,5 тыс. казаков и кавказцев, в том числе как минимум 3 тыс. старых эмигрантов. Более 4 тыс. человек бежало в леса и горы. Не менее тысячи (по другим данным, около 13 тыс.) погибли во время кровавой драмы 1 июня. Выдавали казаков и из других лагерей, прежде всего из числа военнослужащих дислоцировавшегося ранее на территории Югославии 15-го казачьего кавалерийского корпуса. В докладе начальнику войск НКВД 3-го Украинского фронта Павлову от 15 июня 1945 г. говорилось, что с 28 мая по 7 июня от англичан из Восточного Тироля было получено 42 913 человек — 38 496 мужчин и 4417 женщин и детей (в том числе 42 258 русских), из них 16 генералов, 1410 офицеров и 7 священников. Кроме отдельных самоубийств в докладе отмечалась ликвидация на месте 59 лиц как «предателей Родины». В течение следующей недели англичане поймали в лесах 1356 убежавших из лагерей казаков, из которых 934 передали органам НКВД³⁰.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Почти все выданные казаки были отправлены в лагеря (в том числе и женщины), где значительная часть из них погибла. Генералы Краснов, Шкуро, Доманов и Султан-Гирей Клыч были казнены в 1947 г.

Уже в 1945 г. на месте захоронения около 700 жертв кровавых событий 1 июня было создано кладбище из нескольких братских могил, где с тех пор ежегодно совершаются панихиды. В начале 1970-х гг. русскими эмигрантами по благословению священноначалия Русской Православной Церкви за границей здесь было также устроено символическое мемориальное казачье кладбище и установлена 8-метровая стела в память атаманов Краснова, Шкуро и всех казаков 15-го кавалерийского корпуса и Казачьего Стана, насильственно выданных англичанами, и 29 тыс. рядовых казаков. Первые послевоенные десятилетия в Лиенце существовал православный приход, созданный уцелевшими казаками и русскими беженцами.

Схожие памятники были установлены и в других странах. На православном Свято-Владимирском кладбище в г. Джаксон (штат Нью-Джерси, США) построена и освящена православная часовня в память казаков, выданных в Лиенце. В Глендоре, под Лос-Анжелесом, на православном кладбище установлен 5-метровый крест в память казаков и всех участников антисталинского движения в годы Второй мировой войны, оказавшихся после окончания войны в ГУЛАГе.

В 1998 г. подобный памятник был установлен и в Москве. Инициатором его создания стал ветеран Великой Отечественной войны, участник штурма Рейхстага гвардии полковник Е. М. Левшов. В 1987 г. он предложил создать у храма Всех святых на Соколе в Москве православный мемориал. По замыслу Левшова одним из элементов этого мемориала должны были стать памятники «Вождям Белого движения» и «Казачьим белым атаманам». В 1994–1998 гг. группе православных верующих — ветеранов Великой Отечественной войны, по благословению тогдашнего председателя Издательского совета Русской Православной Церкви, настоятеля храма Всех святых на Соколе архиепископа Бронницкого Тихона и при содействии группы германских ветеранов Второй мировой войны, а также русских эмигрантов удалось осуществить этот замысел. С тех пор ежегодно у этого мемориала священнослужители храма Всех святых проводят панихиды по насильственно убиенным белым воинам и казакам и всем жертвам мировых и гражданских войн. Служатся молебны о даровании Господом примирения народам России, Германии и всего мира, об избавлении их в XXI в. от новых войн, массового террора и репрессий.

26 мая — 1 июня 2005 г. широко отмечалась 60-летняя годовщина трагических событий в Лиенце. Панихиду по усопшим на мемориальном кладбище служил Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Лавр. Накануне, 25 мая, в Инсбруке и Лиенце были открыты выставки, посвященные трагедии казаков, в будущем планируется создать научный институт и музей. 1 июня во многих православных храмах Русской Православной Церкви за границей прошли панихиды в память жертв трагедии. Такая же панихида состоялась и у храма Всех святых в Москве.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Carnier P.* A. Lo sterminio mancato. Udine, 1982; *idem.* L'armata cosacca in Italia, 1944–1945. Udine, 1993; *Venir G.* I cosacchi in Carnia 1944–1945. Udine, 1995; *Deotto P.* Stanitsa Terskaja. L'illusione cosacca di una terra (Verzegnis, ottobre 1944 – maggio 1945). Udine, 2005.
- ² *Донсков П. Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне. Историческая повесть о второй войне казачества с большевиками (1941–1945 гг.). В 2 т. Нью-Йорк, 1960; *Науменко В.* Великое предательство. Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945–1947): Сб. док. и мат. В 2 т. Нью-Йорк, 1962, 1970; *Черкассов К.* Меж двух огней. В 2 кн. Данденонг, 1986; *Толстой Н. Д.* Жертвы Ялты. М., 1996; *Окороков В. А.* Казаки и русское освободительное движение // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1997. С. 224–244; *Цурганов Ю. С.* Неудавшийся реванш. М., 2001; Лиенц — Казачья Голгофа 1945–2005 / Авт.-сост. Е. Я. Шипулина. Оттава, 2005.
- ³ Петр Николаевич Краснов (1869–1947) — с мая 1918 г. атаман Донского казачества, один из руководителей Белого движения на первом этапе Гражданской войны. В феврале 1919 г. эмигрировал в Германию.
- ⁴ Архив Свято-Троицкой семинарии, ф. П. Н. Краснова.
- ⁵ *Окороков В. А.* Казаки и русское освободительное движение. С. 228–230; *его же.* Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 66–67; «Казаки со свастикой» / Публ. Л. Решина // Родина. 1993. № 2. С. 73–74.
- ⁶ *Науменко В.* Указ. соч. Т. 1. С. 257–258.
- ⁷ *Deotto P.* Op. cit. P. 18–19; *Литворния А.* Казачьи станицы во Фриуле // Россия и Италия. Вып. 5: Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. С. 49.
- ⁸ Institut für Zeitgeschichte, MA 1042. Bl. 1120.
- ⁹ *Deotto P.* Op. cit. P. 23; «Казаки со свастикой». С. 72; *Окороков В. А.* Указ. соч. С. 230–231.
- ¹⁰ Лиенц — Казачья Голгофа 1945–2005. С. 214.
- ¹¹ *Литворния А.* Указ. соч. С. 49–50; *Deotto P.* Op. cit. P. 73.
- ¹² Анастасий (Грибановский, 1873–1965), митрополит, выпускник Московской Духовной академии. В 1919 г. эмигрировал из России. С 1936 г. глава РПЦЗ в сане митрополита. До сентября 1944 г. жил в Белграде, затем эвакуировался в Германию.
- ¹³ Синодальный архив РПЦЗ (далее — СА), д. 49/44 (дело Николая Автономова).
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Российский государственный военный архив, ф. 1470, оп. 1, д. 11, л. 231.
- ¹⁷ СА, д. 49/44; «Обновленческий» раскол / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002. С. 846–847.
- ¹⁸ СА, д. 50/44.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же.
- ²³ Там же, д. 48а/44.
- ²⁴ *Окороков В. А.* Казаки и русское освободительное движение. С. 234–237.
- ²⁵ *Литворния А.* Указ. соч. С. 50–51; *Науменко В.* Указ. соч. Т. 1. С. 258–259; *Stadler H., Kofler M., Bergel K.* Flucht in die Hoffnungslosigkeit. Die Kosaken in Osttirol. Innsbruck, 2005. S. 13–14.
- ²⁶ Лиенц — Казачья Голгофа 1945–2005. С. 11.
- ²⁷ Там же. С. 11–12.
- ²⁸ Там же. С. 12; *Науменко В.* Указ. соч. С. 225–231, 259–262; *Толстой Н. Д.* Указ. соч. С. 294–297.
- ²⁹ *Науменко В.* Указ. соч. С. 266–267.
- ³⁰ *Stadler H., Kofler M., Bergel K.* Op. cit. S. 17–19, 24; *Протопопов М.*, прот. «Живых проглотим их...» Путь от Георгиевского креста к Голгофе. Мельбурн, 2000. С. 255–256.

*Приложение***ПЕРЕПИСКА ГЕНЕРАЛА П. Н. КРАСНОВА
С МИТРОПОЛИТОМ АНАСТАСИЕМ (ГРИБАНОВСКИМ)****№ 1¹**

10/23 октября 1944 г.— Der Leiter der Hauptverwaltung der Kosakenheere.
№ 504 г. Берлин.
Начальник Главного управления казачьих войск

Его Высокопреосвященству митрополиту Анастасию, председателю Св. Синода Русской Православной Зарубежной Церкви и Главе Русских православных церквей в Западной Европе, г. Вена

Ваше Высокопреосвященство, глубокопочитаемый Владыка!

В настоящее время казаки с их семьями устраиваются на жизнь в Северной Италии на отведенной им и отвоеванной у партизан Бадимо земле. Налаживается и их духовная и церковная жизнь. На казачьей земле находится 24 священника, 5 диаконов, 10 псаломщиков. Образована епархия, которою управляет протоиерей Василий Григорьев. Соответственно делению казачьей земли на 3 округа — Донской, Кубанский и Терско-Ставропольский — создано три благочиния и назначены благочинные. Устраиваются церкви.

В 1-й казачьей конной дивизии имеется 8 священников, еще не вошедших в Казачью епархию и не проверенных. С созданием казачьего корпуса потребуются и еще священники². Является необходимость в назначении им пастыря-епископа, в создании особой Донской-Кубанской и Терско-Ставропольской епархии.

На 2-м съезде духовенства Казачьей епархии, 2-го октября 1944-го года, в городе Джемона, в Италии, съезд духовенства просил о назначении архиереем Казачьей епархии епископа Афанасия (Мартоса), бывшего Новогрудского, с которым духовенство казачье находится в молитвенно-каноническом общении. За время пребывания казаков в Белоруссии летом этого года казаки сжились и полюбили епископа Афанасия. Епископ Афанасий находится в настоящее время в Германии: 11a. Franzensbad. Hotel Thueringen Hof.

Прошу Вас, Владыко, благословить на назначение: протоиерея о. Василия Григорьева — протопресвитером казачьего духовенства на казачьей земле; епископа Новогрудского Афанасия (Мартоса), епископом Донским,

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

Кубанским и Терско-Ставропольским с подчинением ему всего казачьего духовенства. О последующем не откажите меня уведомить.

Предавая себя молитвам Вашим, остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорный сын Петр Краснов.

[Резолюция митрополита Анастасия]: 1944. 17/30 октября. Уведомить генерала П. Н. Краснова, что дело об устройстве Казачьей епархии не встречает принципиальных возражений со стороны А[рхиерейского] Синода, но ввиду его сложности требует специального суждения Синода с участием митрополита Серафима³, который прибудет для этого в Карлсбад. Результаты этого суждения немедленно будут сообщены генералу П. Н. Краснову. М. Анастасий.

№ 2⁴

18/31 октября 1944 г.— Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. № 580. Вена

Его Высокопревосходительству генералу от кавалерии П. Н. Краснову, Начальнику Главного управления казачьих войск

Глубокоуважаемый Петр Николаевич!

Ваше письмо от 10/23 октября за № 504 мною получено и очень порадовало меня содержащимися в нем сведениями о налаживающейся церковной жизни в казачьем поселении. Дело об устройстве там церковного управления требует специального суждения Архиерейского Синода с участием Высокопреосвященного митрополита Берлинского Серафима, который только что уехал из Вены.

В ближайшее время Архиерейский Синод переедет в назначенный ему для жительства Константинсбад [Карлсбад.— М. III.], куда сразу по нашем прибытии приедет и владыка Серафим. Тогда мы вынесем решение, о котором Вы будете немедленно уведомлены. Между прочим, Вы упоминаете духовенство 1-й Казачьей дивизии. Там все священники, кроме двух, были назначены мною и возглавлены назначенным мною же очень хорошим дивизионным священником протоиереем Евгением Яржемским.

Призываю на Вас Божие благословение, остаюсь Вашим усердным слугой. [Митрополит Анастасий]

№ 3⁵

15/28 октября 1944 г.— Der Leiter der Hauptverwaltung der Kosakenheere. № 525, Berlin.

Начальник Главного управления казачьих войск

Его Высокопреосвященству митрополиту Анастасию, Председателю Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей г. Вена

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ваше Высокопреосвященство, глубокопочитаемый Владыка!

Вчера днем я отправил к Вашему Высокопреосвященству лейтенанта Краснова с письмом, касающимся архиепископа Николая и Казачьей епархии, а вечером получил Ваше письмо от 13/30 сего октября [30 сентября/13 октября.— *М. Ш.*], которым вопрос о личности именующего себя архиепископом Николая Автономова стал для меня ясным. И я приму меры для устранения его от всякого влияния на казаков. Теперь на очереди сложный, нужный и спешный вопрос о создании и утверждении Вашею, Владыка, властью Казачьей епархии. И у меня почтительнейшая просьба к Вам, Владыка, чтобы Вы нам помогли. Вы совершенно правы, что военные власти не должны делать никаких назначений священникам без предварительного сношения с Вами.

В отношении казачьих частей походного атамана Доманова дело обстоит иначе, чем в 1-й Казачьей дивизии. Части эти со своими священниками, как вышедшими с Дона, Кубани, Терека и Ставрополя, так и приставшими по пути, 18-й месяц находятся в походе, с боями, и только теперь стали оседать в Северной Италии. Только месяц тому назад удалось старшему там протоиерею о. Василию Григорьеву собрать их всех, устроить съезд, учредить благочиния и сделать мне личный доклад. Следствием его и явилось мое обращение к Вам, Владыка. В этом отношении военные власти всегда были корректны.

Но вот объясните мне, каким путем, по чьему соизволению и с чьего благословенья могла создаться в Берлине особая «казачья церковь», где священствует богохульствующий развратник г. Николай Судоплатов, донской казак, ничего общего со священством не имеющий. Справку о Судоплатове при сем прилагаю. Нельзя ли через митрополита Серафима принять меры к закрытию этой церкви и лишению сана о. Судоплатова. Наши военные хлопоты успеха не имели. А от Судоплатова у казаков большой соблазн⁶.

Предавая себя молитвам Вашим, остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорный слуга Петр Краснов.

№ 4⁷

29 ноября 1944 г.— Der Leiter der Hauptverwaltung der Kosakenheere.

№ 615 г., Берлин.

Начальник Главного управления казачьих войск

Его Высокопреосвященству митрополиту Анастасию, Председателю Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. Карлсбад

Ваше Высокопреосвященство, глубокопочитаемый Владыка!

«Поражу пастыря и разсеются овцы» (Захар. 13. 7. Ев. от Марка, гл. 14, ст. 27). Беспастырное стадо наше казачье рассеивается все больше и больше. Не буду докучать Вам, Владыка, жалобами, просьбами и доносами, идущими ко мне отовсюду, упомяну лишь о немногом, чтобы Вы видели, сколь

М. В. ШКАРОВСКИЙ. О ПАСТЫРСКОМ ОКОРМЛЕНИИ КАЗАЧЬЕГО СТАНА

безотрадно положение нашего казачьего духовенства без пастыря. Даже и лучшие сбиваются с пути.

На казачьей земле о. будущий протопресвитер казачьего духовенства Василий Григорьев отказался идти хоронить убитого в бою с партизанами офицера, потому что в этот день венчал свою дочь. Это привело к грубому столкновению между ним и заместителем походного атамана полковником Станиным. Допустимо ли это? Митрополит Серафим проездом через Вену назначил служить при тамошнем штабе Казачьих войск ротмистра Андерсона отца Николая Гриневича, не казака, оставив втуне протоиерея Тимофея Кулешова, казака станицы Темнолеской Кубанской области. Назначенный немецким командованием священником при 5-м запасном казачьем полку (между прочим, прекрасный священник) не знает, законно ли его назначение? В 1-ю казачью дивизию назначаются священники, ничего общего с казаками не имеющие, и были случаи назначения священников польского происхождения⁸. Кошунственная «казачья церковь» в Берлине с о. Николаем Судоплатовым продолжает, к великому соблазну верующих, невозбранно существовать, никем не тревожимая.

Все это, Владыко, настоятельно указывает на необходимость скорейшего объединения управления всеми казачьими церквями и духовенством, где бы они по обстоятельствам военного времени ни находились. Не нужно казакам особенно ученого, но нужно честного, верующего, неподкупного и понимающего, что сейчас в казаках, как нигде, ярко горит пламя православной веры и нельзя его равнодушием и непониманием казачьей души угасить.

Прошу и умоляю Вас поспешить с назначением епископа казачьих церквей, знающего казаков. Передавая себя молитвам Вашим, остаюсь Вашего Высокопреосвященства всепокорный слуга Петр Краснов.

№ 5⁹

24/7 ноября/декабря 1944 г.— Председатель Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. № 607

Его Преосвященству Преосвященному Афанасию, епископу Витебскому и Полоцкому. Franzensbad, Tueringen Hof

Ваше Преосвященство, милостивый архипастырь!

В связи с возбужденным генералом П. Н. Красновым вопросом об организации церковного управления для казаков мне очень нужно было бы срочно переговорить с Вашим Преосвященством, ибо, насколько мне известно, у Вас уже были разговоры по этому вопросу в Берлине и, кроме того, Вы уже принимали участие в пастырском окормлении казачьих частей в бытность их на территории Вашей епархии.

Если мне не удастся в ближайшие дни посетить Франценсбад, куда я давно стремился, чтобы приветствовать пребывающих там Преосвященных¹⁰ с владыкой митрополитом Пантелеимоном во главе, не благоволите

ИССЛЕДОВАНИЯ

ли Вы пожаловать в Карлсбад для переговоров по означенному делу, предварительно уведомив меня о времени Вашего прибытия. [Митрополит Анастасий].

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ СА, д. 50/44. Подлинник.
- ² Имеется в виду воевавший на территории Югославии 15-й кавалерийский казачий корпус.
- ³ Здесь и далее имеется в виду член Архиерейского Синода митрополит Берлинский и Германский Серафим (Ляде).
- ⁴ СА, д. 50/44. Копия.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Священник Николай Судоплатов организовал в Берлине казачий приход с санкции и при активном содействии немецких властей. В резолюции митрополита Анастасия на письме П. Н. Краснова говорилось о необходимости запросить сведения об о. Н. Судоплатове у митрополита Серафима (Ляде).
- ⁷ СА, д. 50/44. Подлинник.
- ⁸ Речь идет о протоиерее Евгении Яржемском, однако митрополит Анастасий оставил этого пастыря дивизионным (затем и корпусным) священником.
- ⁹ СА, д. 50/44. Подлинник.
- ¹⁰ Осенью 1944 г. в Фраценсбад были эвакуированы все архиереи Белорусской Православной Церкви во главе с митрополитом Пантелеимоном (Рожновским).